

Кайл тоже задумался о том, сколько неприятностей повлечет за собой выступление против Леннона. Он вздохнул:

— Старик задал вам задачку посложнее. После того что случилось сегодня, я начинаю понимать, почему господин Райан решил избавиться от нежелательной крови.

Вырвать сорняк с корнем.

Пока в семье не останется никого, кто мог бы оспорить право на главенство, можно твердо сидеть в кресле главы и распоряжаться властью так, как заблагорассудится. Если Райан останется в живых, Ноа придется постоянно опасаться, что тот вновь поднимет голову. Семья Милн — не какая-то мелкая шайка, и если конфликт с ними нанесет семье Дэвис серьезный урон, у Райана появится предлог, чтобы свергнуть Ноа с поста главы.

Кайл посмотрел на своего господина. Верность слову и чувство долга — прекрасные качества для любого человека, но для Ноа они стали оковами, мешающими удержать власть. Однако, прекрасно понимая, что это оковы, Ноа не собирался их сбрасывать.

— Найди для Ци Юаня надежного личного телохранителя. Тот тип, Леннон, уже перешел к действиям и наверняка придумает еще немало способов устроить нам неприятности. Моя маленькая роза больше не должна пострадать.

Кайл украдкой взглянул на Ноа:

— Господин, кажется, вы уже придумали для господина Ци Юаня несколько прозвищ?

— Когда он не слушается и полон настороженности — это маленький дикий кот, а когда ведет себя покладисто — это прекрасная роза. Всего два прозвища, разве это много? — парировал Ноа.

Кайл продолжил:

— Господин, я слышал, что не стоит давать имена питомцам, которые не задержатся рядом надолго. Стоит только дать имя, как к существу привязываешься, и потом его уже не так просто выбросить.

Ноа замер и слегка нахмурился:

— Кайл, ты пытаешься учить меня, как поступать?

— Не смею, господин.

— Раз не смеешь — иди и выполняй то, что я приказал!

Почувствовав, что Ноа вышел из себя, когда его уличили в лукавстве, Кайл больше ничего не сказал и поспешил по делам.

Впервые в жизни, будучи раненым, Ци Юань спал без всяких опасений. Проснувшись, он увидел, что за окном еще темно, а комнату заливают мягкий оранжевый свет лампы у изголовья. Старинные часы на стене показывали десять минут шестого утра.

Проснувшись в такую рань, Ци Юань уже не чувствовал сонливости. Он лишь слегка пошевелился, как все кости в теле отозвались такой болью, будто их разобрали и собрали заново, отчего он вынужден был несколько раз судорожно вдохнуть.

Ци Юань редко получал столь серьезные травмы. Обычно в драках с заключенными он старался избегать множественных повреждений, ведь рана означала, что его боеспособность значительно снизится. Чтобы сохранить подвижность, он скорее подставлял под кулак противника уже раненую часть тела, чем позволял нанести себе новую травму. Но падение с лестницы стало случайностью, и защититься он не смог. Теперь каждое движение вызывало гримасу боли.

Впрочем, Ци Юань не был изнеженным. Привыкнув к ноющей боли, он с трудом подложил подушку под спину и полусел. Больнее всего было рукам и ногам — всё же они были сломаны.

Как же пережить это время, пока раны не заживут?

Ци Юань тревожился о будущем. Хотя Ноа и сдержал обещание, не причинив ему вреда, это вовсе не значило, что другие не попытаются это сделать. Если кто-то действительно захочет его смерти, обещание Ноа не поможет. Ци Юань лежал, молча продумывая пути отступления.

Темнота за окном начала рассеиваться. Как только Ци Юань собрался было снова задремать, дверь внезапно с щелчком открылась.

Вошел Ноа. Он был одет в простую одежду, напоминающую спортивный костюм, на его золотистых волосах еще не растаяли снежинки, а кожаные сапоги были мокрыми. Похоже, он не ожидал, что Ци Юань проснется так рано. Встретившись с ним взглядом, Ноа на секунду опешил, но быстро пришел в себя и вошел в комнату, принеся с собой холод улицы.

— Так рано проснулся?

— Вчера рано лег.

— Как ты себя чувствуешь?

Ци Юань взглянул на загипсованную руку и после нескольких секунд молчания ответил:

— Думаю, терпимо.

Ноа слегка кивнул:

— Слуга, столкнувший тебя с лестницы, найден. Я уже изгнал его из семьи Дэвис и отправил ловить крабов в море Ларримефи. Кстати, заказчик тоже найден — это Леннон Милн. Слышал о семье Милн?

— Слышал в тюрьме. Говорят, это вторая по влиянию семья после Дэвисов.

Ноа усмехнулся:

— Сидя в тюрьме, интересоваться делами внешнего мира... Кажется, моя маленькая роза способна на великие дела. Однако, хоть мы и знаем, кто стоит за этим, я не могу отомстить за тебя. Если два древнейших рода Северного континента внезапно схлестнутся, ничего хорошего из этого не выйдет.

— Не нужно за меня заступаться. Я запомню эту обиду и при первой возможности отомщу сам!

— Ци Юань был слишком горд, чтобы позволить кому-то другому разбираться с его врагами. Раз он знает, кто это, он сам найдет способ отплатить той же монетой.

Глаза Ноа вдруг блеснули, и он предложил:

— Идет. Если представится случай встретиться с Ленноном, просто прижмись ко мне и обними крепче. Тот тип влюблен в меня, он твой соперник. Если ты при нем начнешь ластиться ко мне, это точно выведет его из себя. Считай, что это маленькая месть.

Ци Юань не сдержался и закатил глаза:

— Господин Ноа, вы в частной жизни всегда такой?

— А каким я должен быть в твоих глазах? — вопросом на вопрос ответил Ноа.

Ци Юань на мгновение задумался, не зная, что ответить. Помолчав, он произнес:

— Каким хочешь, таким и будь. Мы с вами не близки, и у меня нет права требовать, чтобы вы были кем-то другим.

Услышав это, Ноа понимающе улыбнулся:

— Удивительно. Никогда бы не подумал, что услышу от тебя подобное. Я считал, что ты из тех, кто, возненавидев кого-то, будет кричать об этом на каждом углу, желая, чтобы весь мир разделил твою неприязнь.

— Так поступают только инфантильные люди, заикленные на себе. Они считают себя истиной в последней инстанции и воображают, что даже их пук должен вызывать восторг у всего мира. Ты мне порой не нравишься, но ведь ты обижаешь только меня. Нет нужды убеждать весь мир, что ты злодей, чтобы другие сопереживали мне. Поэтому на некоторые твои слова я могу не только выругаться, но и просто проигнорировать их.

— М? — Ноа приподнял бровь и совершенно серьезно произнес: — Малыш, я не одобряю холодную войну. Если тебя что-то не устраивает, говори прямо.

— Тогда... можно мне нож?

— М?

Ноа задумался, пытаясь понять, как из предыдущей тирады логически вытекла просьба о ноже.

— Я всего лишь назвал тебя малышом, неужели ты настолько взволнован, что готов наброситься на меня с ножом?

— Господин Ноа, я просто хочу нож для самообороны.

Ноа сам пообещал, что если что-то не нравится — нужно сказать прямо. Ци Юань, сообразив на ходу, решил воспользоваться этим и попросить оружие. Это не было спонтанным бредом — он просил нож только потому, что настроение Ноа сейчас казалось вполне подходящим.

Ноа — глава семьи Дэвис, вокруг него всегда полно людей с недобрыми намерениями. Попроси он нож, Ноа мог бы отказать, решив, что это лишь создает дополнительные риски. Но сейчас у Ци Юаня действуют только одна рука и одна нога. Как бы Ноа ни клялся, что больше не даст его в обиду, он не бог и не может гарантировать стопроцентную безопасность. Поэтому лучше полагаться на себя: имея при себе нож, он будет чувствовать себя куда увереннее, чем с пустыми руками в момент опасности.

<http://bllate.org/book/21504/2204083>